

— Нет, — Линь Юань избежал взгляда Чжун Кайфана, вспоминая предыдущий разговор. — Она, кажется, знает многое.

— Чего ты боишься? — Чжун Кайфань посмотрел на него, уголки губ слегка приподнялись в лёгкой усмешке.

Линь Юань почувствовал себя виноватым, словно сказал что-то не то.

— А Юань, — позвал его Чжун Кайфань, но тот, казалось, был в своих мыслях.

— Линь Юань, — голос Чжун Кайфана стал более тяжёлым, с оттенком строгости.

— А? — Линь Юань поднял глаза, взгляд его стал рассеянным, и он намеренно сменил тему:

— Во сколько твой самолёт сегодня?

— Ты сейчас меня боишься? — Взгляд Чжун Кайфана был уверенным, пальцы переплетены, поза расслабленная.

— Нет... — Линь Юань сделал вид, что всё в порядке. — Если ты не хочешь говорить о Чэнь Нань, то не будем.

Чжун Кайфань вдруг почувствовал горечь. Он помнил, как раньше Линь Юань всегда вёл себя с ним как хотел. Он был рад, если тот просто не устраивал беспорядков, а теперь он стал таким осторожным.

Тема резко оборвалась, и в воздухе повисла неловкая тишина.

Чжун Кайфань встал и направился к панорамному окну в гостиной, говоря спиной к нему:

— Я оставил её рядом с тобой не просто так. Успокойся и работай.

Услышав это, Линь Юань почувствовал, что Чжун Кайфань стал каким-то чужим.

Он даже знал, что у Кайфана на пояснице есть родинка, и между ними никогда не было секретов.

А теперь, хотя они были так близко, он не мог понять его.

В последнее время он часто думал, что всё вокруг — иллюзия, включая холодного Кайфана.

На столе зажужжал телефон, вернув Линь Юаня к реальности, и он провёл пальцем по экрану:

— Алло?

— Как ты вчера? — неуверенно спросила Ань Жань.

Чжун Кайфань обернулся, взглянув на Линь Юаня, и услышал его ответ:

— Всё хорошо.

Но его уши уже покраснели.

Столько лет прошло, а он всё такой же, легко краснеет. Чжун Кайфань с лёгкой улыбкой направился в спальню.

— Сегодня у тебя несколько съёмки для печатной рекламы, скажи Чжун Кайфаню, — распорядилась Ань Жань.

Линь Юань кивнул, заглянув в коридор, и с лёгким беспокойством спросил:

— Он согласится отпустить меня раньше?

В голосе Ань Жань прозвучала лёгкая усмешка:

— Скажи ему, разве он откажет?

Линь Юань сразу почувствовал что-то неладное, и его тон стал раздражённым:

— У меня такое ощущение, что ты меня продала.

— Кхм... — Ань Жань прочистила горло. — Господин Сяо звонил Чжун Кайфаню всё утро, но тот не брал трубку. Видимо, он не хочет, чтобы его беспокоили.

Линь Юань немного понял: Чжун Кайфань всё ещё заботится о нём.

Но каждый раз, когда в нём возникали надежды, он инстинктивно подавлял их. По сравнению с прежней самоуверенностью, теперь ему лучше быть осторожным. Ведь он не знал, когда Чжун Кайфань лишит его даже возможности просто находиться рядом.

Он был слишком неуверен в себе.

Ань Жань продолжила давать указания, и Линь Юань, уже раздражённый, быстро сказал:

— Я понял.

И повесил трубку.

Линь Юань направился в спальню, прислонившись к дверному проёму и наблюдая, как Чжун Кайфань завязывает галстук. На нём был идеально сидящий чёрный костюм, ноги прямые и длинные — настоящий образ успешного бизнесмена.

Он взглянул на себя: привычная широкая футболка, повседневные брюки, волосы, часто окрашенные в разные цвета, и проколотые уши. Он и Чжун Кайфань были из разных миров.

Линь Юань действительно не понимал, что Чжун Кайфань в нём нашёл тогда?

Наверное, просто ослеп.

Эта мысль заставила его рассмеяться.

Чжун Кайфань бросил на него взгляд, видя, как тот безвольно прислонился к двери:

— Ты чего там сам по себе ржёшь?

Линь Юань усмехнулся:

— Разве нельзя повеселиться?

Чжун Кайфань не стал обращать на это внимания и, закончив с галстуком, словно вспомнив что-то, спросил:

— Ты хотел что-то сказать?

— Сегодня у меня съёмки для печатной рекламы, я не смогу проводить тебя в аэропорт, — честно признался Линь Юань.

Чжун Кайфань не рассердился, в его глазах появился лёгкий намёк на шалость:

— Подойди сюда.

— Зачем? — Линь Юань лениво остался у двери, с досадой закатив глаза. Он точно знал, что тот снова хочет воспользоваться ситуацией.

Чжун Кайфань смотрел на него так пристально, что Линь Юань вспомнил, как они когда-то тесно переплетались на диване, и звуки их дыхания будоражили сознание.

Линь Юань почувствовал, что ноги его подкашиваются.

В конце концов, он всё же подошёл.

Чжун Кайфань погладил его по щеке, в глазах появилась нежность:

— Если что-то случится, звони мне в любое время.

Эти слова согрели сердце Линь Юаня. Он вспомнил недавний неприятный инцидент с Не Цэньюй, и в его душе вспыхнула горькая радость. Но он не хотел, чтобы Чжун Кайфань знал об этих неприятностях, поэтому слегка опустил голову, прижавшись к его ладони, и тихо сказал:

— Я понял.

Чжун Кайфань всегда поддавался на это, и сейчас, когда Линь Юань выглядел немного грустным, это раздражало его. Он не сдержался и обнял его, уткнувшись носом в его шею.

Почувствовав влажное прикосновение, Линь Юань тяжело дышал:

— Не целуй шею, сегодня съёмки.

Чжун Кайфань отпустил его, жадность в глазах немного рассеялась, и он задумчиво сказал:

— А Юань, если ты не хочешь, чтобы я тебя трогал, можешь просто сказать.

Глаза Линь Юаня слегка покраснели, уши пылали, и он тихо пробормотал:

— Я не против.

Ему было очень тяжело. Даже сейчас Чжун Кайфань не мог избавиться от своей привычки быть нежным. А его нежность была как острый нож, заставляющий рисковать жизнью ради мимолётного удовольствия.

Сказав это, он собрал свои вещи и поспешно вышел.

Электронный замок издал лёгкий щелчок, и Чжун Кайфань почувствовал лёгкую пустоту. Слова А Юаня не звучали как отказ, но, подумав, он понял: важно ли, что правда, а что ложь? Главное, что он согласен оставаться рядом. Или, по крайней мере, если есть хоть капля тепла и искренности, этого достаточно.

Чжун Кайфань наконец включил телефон, на экране было несколько пропущенных звонков от Сяо Чжэна.

Он перезвонил.

Сяо Чжэн ответил сразу:

— Господин Чжун, по проекту есть новые данные.

— Где ты?

— В холле отеля.

Чжун Кайфань быстро проверил важные вещи:

— Жди меня.

И вышел из комнаты.

Сяо Чжэн ждал у входа на машине, увидев Чжун Кайфана, он сразу открыл дверь:

— Результаты пришли сегодня утром, Чжун Цзымин упустил этот шанс.

Чжун Кайфань сел в машину, спокойно спросив:

— Отец в курсе?

Имея в виду Чжун Динхэна.

Сяо Чжэн спокойно ответил:

— Господин Чжун ещё не знает.

Чжун Кайфань вздохнул с облегчением:

— Доложи ему, когда проект будет реализован.

— Хорошо.

Машина скрылась в потоке машин.

Хотя это была ранняя осень, в воздухе чувствовалась лёгкая прохлада, но сердце Чжун Кайфана было тёплым.

Линь Юань вернулся в компанию, в офисе Ань Жань было много людей, он постучал в дверь:

— Сестра Ань Жань?

Ань Жань выглянула из толпы:

— Подожди немного.

Утром Чэн Вэй за рулём вместе с Ли Мэн поехал за Линь Юанем.

Ли Мэн, стоя рядом, спросила:

— Почему сегодня в компании так много народу?

Линь Юань пожал плечами, показывая, что не знает.

Ли Мэн с подозрением посмотрела на него, с лёгкой усмешкой сказав:

— Брат Юань, мне кажется, сегодня ты выглядишь особенно хорошо.

Она заметила, что с появлением Чжун Кайфана в уголках глаз Линь Юаня всегда была лёгкая улыбка.

Линь Юань скривился:

— Если бы ты помолчала, никто бы не подумал, что ты немая.

Ли Мэн обиженно посмотрела на него и, надув губы, сказала:

— Ладно, я лишняя.

Затем указала на Чэнь Нань, сидящую в гостинной:

— В следующий раз пусть она тебе прислуживает.

— Вернись! — Линь Юань скрестил руки на груди, видя, что Ли Мэн собирается уйти, и сказал строже.

Ань Жань была занята, и они отошли в тихий уголок коридора, где Линь Юань спросил её:

— Хочешь заработать больше?

— Глупый вопрос, — раздражённо ответила Ли Мэн.

Линь Юань с наглой улыбкой сказал:

— Похвали меня.

Ли Мэн ударила его папкой по плечу, она уже что-то поняла:

— Не зазнавайся.

В последнее время они вернулись в Шанхай для записи шоу, и Ли Мэн уже слышала, что ресурсы Линь Юаня значительно выросли, многие бренды предложили сотрудничество. Это означало, что Линь Юань может снова стать популярным.

По мнению Ли Мэн, было бы обидно, если бы Линь Юань так и не стал суперзвездой, но к счастью, за эти годы он сохранил спокойствие.